

И снова у меня вырвалось одно-единственное замечание, но Поуп за последние несколько дней привыкла ко мне, так что она даже не ответила.

Сейчас не это важно.

Если я хочу выжить, сбежав, высока вероятность того, что кто-нибудь другой меня заменит. Конечно, это только мое предположение.

«Нет никаких гарантий».

— Нет.

И, чтобы свести такую вероятность к минимуму, я должна развестись прямо перед их встречей. Ну, давай подождем.

«Полтора года».

Нужно будет держаться.

Мне это не кажется правильным. Я не хочу никого убивать только для того, чтобы жить удобной жизнью, но тогда это значит, что я должна остаться с Медузой на полтора года.

«Умру ли я прежде, чем это случится?»

Если он снова сделает что-нибудь, столь же милое, как то, что он совершил пару дней назад, чтобы остановить процесс развода, например, проявит внимательность к моим словам, сказанным недавно, и попробует связать их с нашей первой ночью?

«О господи».

Когда я думала об этом, следующие полтора года представлялись мне полосой бесконечной боли. Даже несмотря на то, что я с ситуацией не справилась, я так устала, словно у меня это получилось.

Верно, мне не стоит беспокоиться ни о чьей-то смерти, кроме собственной.

«С другой стороны, я бы спасла Чарльзу жизнь».

Однако как я буду чувствовать себя, если получу весть о смерти Чарльза и его новой жены, сама наслаждаясь хорошей жизнью? Я никогда не буду знать покоя.

— А-а!

Черт побери.

Я глубоко вздохнула, с трудом сдерживая желание оторвать самой себе голову.

«Да».

Все дело в Катерине. Ведь из-за того, что место Катерины освободилось, меня и мучают сейчас все эти страшные мысли.

«Что-то не похоже, чтобы я могла это хоть как-то исправить».

Но, может быть, я могу попытаться хотя бы разочек.

— Ха.

У меня голова болит. Кажется, что вся боль собралась во лбу. Это заставило меня закрыть глаза.

— Вы думаете о главной горничной? — спросила Поуп, стоявшая рядом со мной все это время.

Для начала, я не позволю Поуп узнать, о чем я думаю, прежде чем не станет известно, о чем думает она, так что я дала ответ совсем не в своем стиле.

— Да.

— Вы кого-то заметили?

— Я заметила...

Для начала, это не Катерина, поскольку мне тут еще полтора года оставаться. Ходят слухи, что она везде рассказывает, что снова станет главной горничной. Она была так уверена в этом из-за бывшей герцогини, которая могла, вернувшись, занять ее сторону. Если я оставлю все так, как есть...

«Нет».

Как я могу это так оставить? Я не хочу тебя здесь видеть еще полтора года.

«Ты слишком уверенно об этом болтаешь, так что, возможно, твои слова не пусты. Ты поднимаешь такой шум, поскольку веришь бывшей герцогине, и поэтому решила игнорировать меня, получившую от герцога безграничные полномочия? Да какого черта ты замышляешь?»

Честно говоря, вполне вероятно, что она и правда что-то замыслила. Даже если так, у нее нет другого выбора, кроме как отпустить руку.

«Она думает, что никто не угадает, каковы ее мотивы?»

— Поуп.

— Да.

— Вы близки с Катериной?

Она была немного потрясена моими словами и тут же ответила:

— Мы различаемся лишь прожитыми годами.

Все верно. Лучше было бы сказать, что Поуп и Катерина больше похожи на мать с дочерью, или даже что они похожи на молодую бабушку и ее внучку.

— Прошу прощения.

Если Поуп этого не сможет, то не сможет никто. Даже если я попрошу кого-нибудь еще пошпионить в мою пользу, мне придется выбирать из тех, кто меня поддерживает. Иначе это вызовет еще большую сумятицу. Следовательно, лучше вообще не спрашивать.

«Теперь мне все понятно...»

Женщина, из-за которой началось падение Катерины, Либби, чем она сейчас занимается? Мне было любопытно, что собирается делать это дитя.

Поскольку у меня есть преимущество в виде ребенка, которое поможет избавиться от Катерины, как от надоевшей одежды, я о ней даже не задумывалась.

«Хм...»

— Поуп.

— Да, ваша светлость.

— Можешь ли ты позвать Катерину? Давай спросим ее о Либби и поговорим о том секрете, который она будет хранить до конца дней своих.

Как только я закончила говорить, чашка слабо дрогнула. Я ошиблась? Пол дрожит потому, что дрожат служанки?

— Да, ваша светлость.

Я совсем не нервничаю, правда?

* * *

Я сидела в саду и наблюдала за небом. Аристократы никогда таким не занимаются, потому что они ненавидят прыщики, веснушки и красные лица.

«Но если я не буду выходить на солнце, то мне не будет хватать витамина Д».

А из-за этого кости становятся хрупкими.

Поскольку солнечный свет обеспечивает естественную выработку витаминов, я собиралась воспользоваться этим как следует, в особенности поскольку здесь в солнечном свете испытывали недостаток, ведь Лапель был северной провинцией империи Эрст. Из-за этого жители Лапеля и многие из викингов были бледными.

У них не было веснушек, а их кожа не была упругой — все из-за сухого климата. В моем современном мире, как и в этом, стандартом красоты была безупречная, чистая кожа. Поэтому другие жители Эрста часто завидовали викингам. Но Чарльз выглядел очень необычно.

«Если бы он был блондином, он бы походил на эльфа».

Контраст между его темными волосам и глазами, чистой белой кожей и сильными руками был таким, что у меня перехватывало дыхание.

— Ваша светлость. Катерина здесь.

Весьма подходящее, но очень неудачное время. Я повернула голову.

«Это ей не к лицу».

Она была в темно-голубом безвкусном платье, ее волосы были собраны в тугий пучок, прямо как у учительницы.

«Теща как финальный босс?»

Я улыбнулась, вспоминая ту, кого еще не видела.

— Зачем?

Можно было заметить мое скрытое беспокойство, которое проявлялось в том, что я постукивала серебряной ложечкой по чашке.

«Ты так выглядишь, словно задыхаешься».

Замечательно.

Мы можем поговорить, не глядя друг на друга.

«Ц-ц-ц».

— Ветер очень холоден. Насладись чаем в саду.

Катерина сняла свою шаль и ласково обернула ею мои плечи. Ее омерзительное поведение вызвало у меня мурашки по всей руке.

— Все хорошо. Я достаточно тепло одета, — с усмешкой ответила я.

Она улыбнулась своей обычной высокомерной улыбкой. Еще несколько дней назад она взволнованно пыталась выслужиться, чтобы у нее была возможность вернуть себе свое место.

«Но кое-что изменилось».

Ее отвращение исчезло, но она по-прежнему чувствовала себя неуютно.

«Получала ли ты новости из столицы?»

По твоему лицу можно прочесть, что пока бывшая герцогиня все еще в тебя верит, ты будешь совсем не такой, как я. И ты улыбаешься, словно бы хочешь сказать, что я должна обращаться с тобой лучше, как будто хочу зависеть от тебя.

«Ладно...»

Я невольно приподняла в улыбке уголок рта. Я могу извлечь для себя пользу из ее отвращения, но ведь Абелла правда может вернуться.

«Этого не произойдет».

Я откусила кусочек печенья и ухмыльнулась.

— Спасибо.

Затем я подняла чашку, страхивая крошки с пальцев, и втянула носом душистый аромат черного чая.

«Это сильный аромат и потрясающий вкус настоящего черного чая».

Я не могла даже вспомнить кофе, которое прежде пила в Корее, потому что сейчас я полюбила черный чай.

«Раз ты привыкла к такой роскоши, это знаменательное событие».

Здесь, в отличие от современности, чайные листья были на вес золота, а сахаром могли наслаждаться только аристократы. Неважно, каково обещанное мне содержание, которое я получаю. Это не герцогский фонтан, который никогда не пересохнет, даже если я буду пытаться добиться этого.

— Ты меня нашла.

— Ах, — я была так поглощена своими мыслями, что долго не замечала человека напротив.

— Да, верно.

Я кивнула и поставила чашку.

— По какому поводу...

— Мне интересно, что случилось тогда с ребенком.

Слегка нахмурившись, Катерина притворилась, что с тоской вспоминает имя.

— Вы имеете в виду... Либби?

— Да.

— С того дня я ее не видела.

Катерина сжала челюсти. Она отвечала убедительно.

«Ты волнуешься?»

Несмотря на сдержанное выражение ее лица, язык ее тела рассказывал мне другое.

«Что же?»

Сегодняшняя встреча, которая началась с простого любопытства, заканчивается плохо. Мы обе были напряжены.

«Конечно, не для меня она так кончится».

А для леди Катерины.

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1428482>